

Молодежь армейского театра

Этому театру недавно исполнилось двадцать пять лет. В его составе есть и ветераны, прошедшие с ним чуть ли не весь его долгий путь, и своя, выросшая в этом коллективе молодежь. Драматический театр Туркестанского военного округа выросли не одного, не двух, а большую группу молодых актеров и актрис, для которых дело духовного воспитания советских воинов стало призванием, артистическим долгом. В том и в том традиция коллектива, который большую часть своей жизни проводит в войсках, в общении с солдатами и офицерами.

Недавно театр поставил драму И. Штока «Туман над залювом», написанную еще тогда, когда летчики, моряки и партизаны Заполярья защищали родную землю от фашистского нашествия. Этой людям и посвящена пьеса.

Что же увлекло коллектив в этой пьесе? Ее сюжетная основа напоминает героическую биографию Маресьева — летчик, сбитый в воздушном бою и ставший инвалидом, возвращается в строй и снова бьет врага. Сюжетно здесь, однако, чисто внешнее — темы у В. Полежаева и И. Штока различные. В основе пьесы «Туман над залювом» заключена идея веры в человека, доверия к нему, «Туман над залювом» — это не только название, но и образный замысел произведения. Главный герой — морской летчик Егорушкин переживает острую драму не столько из-за тяжелого ранения, а главное потому, что товарищи потеряли веру в него. Из-за сложного стечения обстоятельств боевые друзья сочли его рапорт о воздушном бое лживым. И это мучает Егорушкина больше, чем рана. Некоторые другие герои пьесы по разным причинам начинают сомневаться в близких людях. Так бывает в жизни, и драматург вправе был провести своих героев снова густой туман волных и невольных заблуждений, чтобы показать, как необходима в нашем советском обществе твердая, нерушимая вера в товарища, соратника. Однако, ушедшие сложным построением сюжета, драматург не позаботился о том, чтобы внести ясность во все обстоятельства действия, и это очень усложнило работу режиссера В. Варшавской и молодых актеров — исполнителей почти всех центральных ролей. На их плечи легла задача сделать случайное в пьесе оправданным, неопределенное — точным. Трудно было актерам без личного участия автора довести работу над всей до конца, но умной и тонкой трактовкой образов они во многом помогли драматургу.

Вот, например, образ летчика Егорушкина. В пьесе он совершает некоторые из вполне понятных поступков — соглашается с должным обвинением в очковтирательстве, тайком от всех, даже от самых близких друзей строит

тренировочный станок для того, чтобы обучиться летать на самолете после хирургической операции, прогоняет от себя женоу за одно обидное для него слово... Эту роль играет молодой актер П. Филиппов. Он, естественно, не смог оправдать, объяснить все «неуязвимые» роли, однако актер нашел объяснения поступкам Егорушкина в его характере — своеобразном, сильным, но неустоявшимся. Егорушкин — Филиппов привлекает своей непосредственностью, чистотой души, искренностью, он достоин любви товарищей и сам умеет любить их, но он все-таки очень «трудный» человек и для себя самого и для близких. Бесспорно, есть жизненная правда в этом сложном характере, которому актер словно отдал часть своей души, не приукрашивая его и как бы привлекая зрителя получше присмотреться к тому, что в таких людях — главное, коренное, а что — наносное, «возрастное», временно, присмотреться для того, чтобы не спешить с приговором человеку.

Еще больше странностей в чувствах и поступках Сашеньки — приемной дочери Егорушкина. Она безоглядно доверилась человеку, который будто вынырнул из тумана, — ей ровным счетом ничего о нем не известно, и вот уж она, если судить по одной из реплик, стала женой этого ватажочного незнакомца... Она затевает хитрую женскую игру с командиром части, чтобы помочь Егорушкину выпутаться из беды, ведет себя при этом как коварная облыстельница и делает многое другое, что автор не мотивировал, не объяснил. И все же актриса Е. Павеская создала интересный и цельный сценический образ. Она нашла логику поступков Сашеньки в ее совсем зеленой юности; Сашенька — Павеская не подделывается «слод девочки» — она в самом деле только еще вступает в жизнь, ошибается, обижается, но остается обязательно чистым подростком.

Еще один молодой актер, В. Шаурин, создает в этом спектакле образ лейтенанта Павла Ведеркина — ученика и однополчанца Егорушкина. Павел Ведеркин всей душой любит Егорушкина, но сам-то он — человек совсем другого рода. Он простодушен, прямолинейен, лишь тех психологических тонкостей, которых так много в Егорушкине — Филиппове. Но вот мы узнаем его добольше, получше, и тогда становится ясно, что главное в его натуре — вовсе не убогая «простота», а цельность, скромность, самоотверженность. Так постепенно знакомит нас В. Шаурин со своим героем.

В этом же спектакле выступают и другие молодые актеры — Р. Тягачу в роли окружного романтичного орденов командира партизанского отряда Сергеева; С. Зина в роли военной переводчицы Ведеркиной, скромного и му-

жественного человека, умеющего идти навстречу опасностям с всею легкой шуткой. Вместе с ветераном этого театра народным артистом Узбекской ССР И. Шиваловым, М. Фомичевым и другими опытными мастерами молодые актеры правдиво воссоздают атмосферу тех дней, когда советские люди вели героическую борьбу за честь и независимость Родины. Если бы автор увидел этот спектакль, его, несомненно, увлекла бы инициатива театра и он завершил бы работу над своей старой пьесой.

В «Бесполоной старости» Л. Рахманова, где ведущий актер театра и его главный режиссер) народный артист УССР Г. Полежаев с подлинным вдохновением и отточенным мастерством воплощает образ пламенного советского патриота профессора Полежаева, мы вновь встречаемся с актером П. Филипповым в роли интересного большевика Михаила Бочарова. Когда видишь актера в двух таких несхожих ролях, как Егорушкин и Бочаров, становишься особенно ясным его умение перевоплощаться. Студент Бочаров в пьесе Л. Рахманова — образ убежденного, стойкого, закаленного большевика. Голы Бочарова не велика по объему, возмывает в спектакле очень важное место, оно как бы связывает среду петербургских ученых с большим миром, в котором бушует буря революции. П. Филиппов нашел живую и убедительную характеристику Бочарова — она выглядит человеком необычайно собранным, целеустремленным и при всем том душевно мягким, сердечным, способным принимать близко к сердцу все тревоги и волнения своего учителя — профессора Полежаева и незаметно, но ощутимо влиять на его мировоззрение.

Но вот в пьесе Н. Виняникова «Когда цветет акация», посвященной студенчеству наших дней, мы видим и П. Филиппова и его товарищей в несколько другом свете... «Туман над залювом» — пьеса, далекая от совершенства, но в ней есть «зерно», давшее исход в творчестве актеров. Видимо, они не нашли такого «зерна» в пьесе Н. Виняникова — внешне заманчивой, написанной живо, но какой-то незначительной, во всех отношениях облегченной. Мы видим в спектакле тех же даровитых молодых актеров, но играют они как бы «язвюлогола». В Шаурин в роли студента Сергея Никифорова выполняет наизусть «чисто «служебные» функции — устанавливает товарищей и даже директора института; И. Елкова изображает в роли Анюты Цветковой просто красивую, избалованную девушку — и только. Очевидно, пьеса Н. Виняникова ничем не увлекла театр, стала лишь очередной премьерой. А в театре каждый новый спектакль должен быть для коллектива большим, решающим испытанием.

Но один представитель артистической молодежи показал себя здесь превосходно — это Р. Тягачу в роли студенческого «заводилы» Бориса Прищепина. Есть у этого актера настоящее чувство юмора, комедийная жилка, и он внес в спектакль искреннее веселье. Юмор его не назойлив, он проявляется как-то непринужденно, свободно, без нарочитых сценических трюков.

Мы снова видим этого актера в пьесе С. Смирнова «Крепость над Бугом», где он создает образ солдата героического гарнизона Матвея Дымкевича — человека нерешительного, глубоко «штатского», однако становящегося в дни обороны. Престойкой итадеи самодержавным героем. И снова мы убеждаемся в том, что у артистической молодежи театра ТуркВО есть не только разнообразное дарование но и определенное призвание — именно в образное людей нашей армии они наиболее интересны. Разумеется, в репертуаре любого театра должны быть пьесы самые различные, и в то же время есть спектакли, в которых лицо театра выражается наиболее ясно и отчетливо.

Лицо Драматического театра ТуркВО — а это спектакли, посвященные героическим темам современности. В традиции правдивого воплощения образов героев современности воспринимает коллектив и свою талантливую молодежь.

Я. ВАРШАВСКИЙ.

Сцена из спектакля «Туман над залювом». Артист В. Шаурин (слева) в роли Ведеркина, артист П. Филиппов в роли Егорушкина.